

**ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА (КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА)**

Аннотация. Предмет работы – информационная политика в условиях региона (субъекта РФ). Цель работы – изучение показателей информационного неравенства и эффективности информационной политики в современном российском обществе. В результате исследования обнаружены тенденции формирования информационного потенциала региона (субъекта РФ). Результаты исследования можно применять для разработки концепций дальнейших политологических исследований в области политических отношений и процессов в современном российском обществе. Сделан вывод о том, что информационная региональная политика выступает как регулятор формирования и развития информационно-политического потенциала региона.

Ключевые слова: информационная политика, регион, информационное неравенство.

Z. A. Rasulov

**INFORMATION INEQUALITY OF THE REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INFORMATION POLICY
(AS FACTORS OF INFORMATION SOCIETY FORMATION)**

Abstract. The subject of work is the information policy in the context of the region (subject of the Russian Federation). The purpose is to study the indicators of information inequality and effectiveness of information policy in the modern Russian society. Research results discovered the tendencies of formation of the informational potential of the region (subject of the Russian Federation). The results of the study can be used to develop concepts of further political studies in the field of political relations and processes in contemporary Russian society. It is concluded that the information regional policy acts as a regulator of the formation and development of information-political potential of the region.

Key words: information policy, region, information inequality.

Информационное неравенство в условиях экономических и социальных различий, противоречий в политических отношениях, неравных возможностей развития информационной инфраструктуры в регионах приводит к неравным возможностям реализации внутренней политики и регулирования внутривнутриполитических отношений. Неравномерное и неодинаковое развитие регионов РФ в социально-экономическом и политическом смысле создает основу для того, что информационное пространство регионов РФ оказывается очень многообразным, диатропным и в какой-то мере отражает структуру социально-экономического неравенства самих регионов – субъектов РФ.

Как отмечает Я. Н. Засурский в своих работах, в мире происходят три важных процесса в обмене информацией:

– во-первых, глобализация, т.е. быстрый обмен информацией со всем миром;

– во-вторых, развитие малых местных структур: современные информационно-коммуникационные сети дают возможность малым группам, в том числе этническим, присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний, при этом становится возможным приватность и создание малых сетей и малых групп;

– в-третьих, технологизм, переходящий в сфере массовых средств в технологический детерминизм: развитие мобильной телефонии открывает новые подходы к Интернету, минуя проводную связь, традиционные технологии [1].

Эти три важных процесса составляют основу для того, что сейчас называют развитием (или формированием) информационного общества. Такое формирование означает, что информатизация проникает не только в техническое обеспечение жизнедеятельности общества, но и во многие общественные отношения, в том числе в политические.

Мы согласны с точкой зрения Я. Н. Засурского о том, что благодаря технологическому развитию и связанному с ним переходу к информационному обществу ситуация в политической сфере качественно изменяется, выдвигая на первый план в регулировании отношений государственной власти и общества коммуникацию. Происходит «медиатизация политики». Когда политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации (СМИ), то политика и коммуникация переплетаются [2].

Существуют факторы, содействующие и препятствующие применению новых информационных технологий. К ним прежде всего относится так называемое информационное неравенство, которое составляет основу для разносторонней интеграции российских регионов в информационное общество. Информационное неравенство имеет показатели, выражающиеся в технических характеристиках (оснащенность информационными технологиями и оборудованием, компьютерная грамотность населения и управленческого аппарата, уровень применения информационных технологий в различных сферах деятельности и отраслях экономики), но его критерии говорят о том, что социальное неравенство принимает новую информационную форму и при этом проникает в социальные и политические отношения. Е. Н. Чернова отмечает, что региональное информационное неравенство является следствием разноуровневых процессов и отмечает три группы этих процессов [3]. Во-первых, это неравномерность развития информационной инфраструктуры как условия вхождения в информационное общество. К 2010 г. 50 % регионов РФ разработали и утвердили программы по развитию информационного общества, более половины из которых сводится к внедрению информационных технологий в органах государственной власти. Комплексные программы утверждены в 21 субъекте, и лишь в четырех регионах они соответствуют требованиям Правительства РФ [4]. Во-вторых, это разрыв в уровне проникновения в жизнедеятельность региона информационных технологий. По отдельным показателям разрыв составляет десятки раз, а в отдельных случаях – сотни. Обеспечение надлежащих правовых гарантий информационной безопасности является необходимым условием повышения доверия населения к инновациям. В настоящее время не оформлено законодательство по электронному документообороту, поэтому, в частности, оплата в электронном

виде государственной услуги при помощи портала государственных услуг (www.gosuslugi.ru) остается вопросом будущего¹. В-третьих, это разрыв в уровне «присутствия» субъектов в федеральном центре, когда учет локальных предпочтений зависит от доступа к соответствующим региональным информационным ресурсам. В регионах-лидерах уже осуществлена компьютеризация органов власти, работают их интернет-представительства.

Регионы Приволжского федерального округа (ПФО) значительно различаются между собой по уровню открытости и пространства Интернета (табл. 1). Одним из критериев этой открытости, имеющим количественные показатели, являются услуги органов исполнительной власти регионов и местного самоуправления, оказываемые в электронном виде.

Таблица 1

Количество услуг, оказываемых органами исполнительной власти регионов и органов местного самоуправления в электронном виде, переданных в сводный реестр, штук [5, с. 38]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Башкортостан		79	79	79
Республика Марий Эл			531	643
Республика Мордовия	0	174	174	175
Республика Татарстан	17	17	111	111
Удмуртская Республика	151	238	238	1352
Чувашская Республика	30	1490	3600	3757
Пермский край	12	177	177	147
Кировская область			6	968
Нижегородская область	494	1150	169	23
Оренбургская область	12	17	86	86
Пензенская область	2	1203	1203	1316
Самарская область		294	625	1632
Саратовская область			174	528
Ульяновская область	154	154	484	1899

Количество предоставляемых услуг в электронном виде изменяется, поскольку действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, растет количество услуг, переведенных в электронный вид, но, с другой стороны, регионы начинают укрупнять услуги, чтобы сэкономить на платежах Ростелекому [5, с. 39].

В части регионов ПФО не получило развития создание центров общественного доступа к государственным услугам в электронном виде. Недостаточно используются возможности ФГУП «Почта России». Создание центров общественного доступа к электронным фондам в музеях осуществляется в пяти регионах, в архивах – в шести, в библиотеках – в десяти [5, с. 66].

Анализ использования существующих систем поддержки решений показывает, что руководители региональных органов власти пока не испытыва-

¹ Справочно-информационный портал государственных услуг. – URL: <http://www.gosuslugi.ru/ru/clients/reg> (дата обращения: 01.03.2010).

ют потребности в применении современных технологий при управлении развитием сложных территориально-производственных систем. Указанная ситуация несет в себе риски принятия решений на основе неполной и несистематизированной информации, повышает угрозу субъективного подхода к определению приоритетов в планировании работы высших органов власти регионов и росту неудовлетворенности населения деятельностью руководства территорий. По результатам анализа рекомендовано проведение специализированных семинаров в режиме видеоконференций для высших должностных лиц регионов с целью демонстрации возможностей современных компьютерных средств поддержки управленческих решений (табл. 2) [5, с. 42].

Таблица 2

Количество центров общественного доступа, обеспечивающих предоставление государственных услуг в электронном виде, в том числе с использованием ФГУП «Почта России», штук [5, с. 39]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.
Республика Марий Эл			189
Республика Мордовия	282	307	307
Республика Татарстан	145		
Удмуртская Республика	380	380	380
Чувашская Республика	322	322	322
Кировская область	0	52	52
Оренбургская область	2		
Пензенская область	369	441	441
Самарская область	577	577	577
Саратовская область			465
Ульяновская область	146	242	248

Другим критерием, также имеющим количественные показатели, является оснащенность рабочих мест сотрудников органов государственной власти субъекта и органов местного самоуправления доступом в Интернет. В регионах ПФО сохраняются значительные различия по уровню обеспечения доступом в сеть Интернет работников органов государственной власти и местного самоуправления (табл. 3, 4).

Существуют значительные различия и в размещении информации о деятельности муниципальных образований в сети Интернет (табл. 5).

Приведенные показатели и критерии следует считать характеристиками формирования информационного потенциала региона, который в условиях информатизации общества становится и информационно-политическим потенциалом. Если охарактеризованные выше факторы можно назвать условиями формирования этого потенциала, то можно сказать, что существует и регулятор формирования и развития такого потенциала. Таким регулятором следует считать информационную политику регионального уровня. Можно выделить основные региональные различия, которые являются решающими при выборе управленческих решений и разработке стратегических направлений региональной информационной политики в современном российском

обществе, среди них – территориальная протяженность субъектов РФ (даже внутри каждого федерального округа), различная (высокая и низкая) плотность населения, существенные специфические условия и особенности социально-экономического развития регионов – субъектов РФ. При разработке информационной политики также важно учесть, что управленческие решения органов государственной власти – это специфический информационный продукт (результат), цель выработки которого – удовлетворение интересов региона, сформированных с учетом местных условий, традиций, особенностей менталитета и специфики жизни регионального социума.

Таблица 3

Доля рабочих мест сотрудников органов государственной власти субъекта, обеспеченных широкополосным доступом в сети Интернет, % [5, с. 36]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Марий Эл				82
Республика Мордовия		91,4	91,4	91,4
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	85	92	92	92
Чувашская Республика	100	100	100	100
Пермский край	100	100	100	100
Кировская область	85	85	86	92
Нижегородская область	100	100	100	100
Оренбургская область	100	100	100	100
Пензенская область	90	90	90	90
Самарская область		79	79	82
Саратовская область	81	81	83	100
Ульяновская область	75	80	80	80

Таблица 4

Доля рабочих мест сотрудников органов местного самоуправления субъекта, обеспеченных широкополосным доступом в сети Интернет, % [5, с. 36]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Мордовия		30	48	48
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	40	40	40	40
Чувашская Республика	100	100	100	100
Пермский край	100	100	100	100
Кировская область	41,2	41,2	43	45
Нижегородская область	87	87	87	87
Оренбургская область	59,46	59,46		
Пензенская область	14	14	14	14
Самарская область		38,5	38,5	38,5
Ульяновская область		37	39	39

Таблица 5

Доля муниципальных образований, обеспечивающих размещение информации о своей деятельности на интернет-сайтах в соответствии с ФЗ № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г., % [5, с. 37]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Мордовия	40	15	15	65
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	12	100	100	100
Чувашская Республика		100	100	100
Пермский край	68,7	68,7	83,3	87,5
Кировская область	100	100	100	100
Нижегородская область	100	100	100	100
Оренбургская область	79,55	88,6	88,6	88,6
Пензенская область	12	15	15	15
Самарская область		75	75	95
Ульяновская область			100	100

Мы согласны с О. В. Осиповой в том, что понятие «информационная политика» можно определить как процесс перманентного информационного воздействия. Объектом этого воздействия является население региона либо определенные целевые группы. При этом средства массовой информации играют роль проводника информационных интересов. А механизм влияния на общество может реализовываться посредством наполнения информационного пространства государственными СМИ и воздействовать на содержание информационных источников [6].

Более конкретным является понятие «информационная политика органа власти». Это, как отмечает Н. Ф. Пономарей, стратегия коммуникаций органа власти с ключевыми целевыми группами, которая конкретизируется в виде коммуникативных программ как планов информационных кампаний [7, с. 88].

9 сентября 2000 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», подчеркивающая необходимость проведения Государственной информационной политики (ГИП), в основе которой должен лежать национальный интерес России. Это значит, что в нашем обществе, где функционирует огромное множество СМИ, проповедующих самые разные политические, культурные и ценностные ориентации, государство должно задать некий вектор единого движения – проводить ГИП, отражающую интересы и потребности всего общества в целом.

Государственная информационная политика – «это способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества». В более широком смысле – это особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями [7, с. 38].

Для России проведение грамотной государственной информационной политики означает:

- развитие гражданского общества;
- обеспечение конструктивного диалога между государством и СМИ и властью и обществом;
- признание презумпции открытости информации для граждан и защиты их информационных прав;
- ориентацию главных компонентов информационного пространства на обеспечение свободного обращения информации, воплощения в жизнь конституционного права на свободный поиск, получение, производство информации и ее распространение;
- повышение доверия общества к власти;
- налаживание эффективных взаимоотношений России с другими странами и т.д.

Для эффективной реализации ГИП, естественно, должны быть в полной мере привлечены СМИ, так как это один из важнейших источников и каналов передачи информации. В рамках ГИП деятельность средств массовой информации должна быть направлена на консолидацию общества. Но для оправдания всех надежд, возложенных на ГИП, необходимо разработать ее научную базу, усовершенствовать законодательство в сфере информации и информатизации и создать специальный орган, ответственный за единую государственную информационную политику.

Для формирования настоящего информационного общества в России необходим комплексный подход. При этом важно учитывать особенности регионов – субъектов РФ. Информационная политика будет наиболее эффективной, если она реализуется на основе цели сформировать информационно-политический потенциал региона.

Список литературы

1. **Засурский, Я. Н.** Глобальное информационное пространство в условиях мобильной коммуникации / Я. Н. Засурский. – URL: <http://mediascope.Ru/index?option=com-cjntent=&task=view&id=107&Itemid=51>
2. **Засурский, И. И.** Массмедиа второй республики / И. И. Засурский. – М., 1999. – URL: <http://evartist.narod.ru/text3/39.htm> (дата обращения: 14.09.2010).
3. **Чернова, Е. Н.** Реализация принципа федерализма при переходе России к информационному обществу / Е. Н. Чернова // Регионология. – 2010. – № 2. – URL: <http://regionsar.ru/node/493>
4. **Шадрин, Т.** Субъект в Интернете / Т. Шадрин. – URL: <http://www.rg.ru/printable/2010/04/20/rejting.html> (дата обращения: 20.03.2010).
5. Развитие информационного общества в регионах Приволжского федерального округа в первом полугодии 2011 г. Аппарат полномочного представителя Президента РФ в ПФО. – Н. Новгород, 2011. – URL: <http://pfo.ru/?id=42809> (дата обращения: 05.09.2011).
6. **Осипова, О. В.** Региональная информационная политика как инструмент политической коммуникации: социологическое измерение / О. В. Осипова // Регионология. – 2011. – № 1.
7. **Пономарев, Н. Ф.** Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда / Н. Ф. Пономарев. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007.

References

1. Zasurskiy Ya. N. *Global'noe informatsionnoe prostranstvo v usloviyakh mobil'noy kommunikatsii* [Global information space in conditions of mobile communication]. Available at: <http://mediascope.Ru/index?option=com-cjntent=&task=view&id=107&Itemid=51>
2. Zasurskiy I. I. *Massmedia vtoroy respubliki* [Mass media of the second republic]. Moscow, 1999. Available at: <http://evartist.narod.ru/text3/39.htm> (data obrashcheniya: 14.09.2010).
3. Chernova E. N. *Regionologiya* [Region studies]. 2010, no. 2. Available at: <http://regionsar.ru/node/493>
4. Shadrina T. *Sub"ekt v Internete* [Subject in the Internet]. Available at: <http://www.rg.ru/prin-table/2010/04/20/rejting.html> (data obrashcheniya: 20.03.2010).
5. Available at: <http://pfo.ru/?id=42809> (data obrashcheniya: 05.09.2011).
6. Osipova O. V. *Regionologiya* [Regional studies]. 2011, no. 1.
7. Ponomarev N. F. *Informatsionnaya politika organa vlasti: propaganda, antipropaganda, kontropaganda* [Information policy of the government body: propaganda, anti-propaganda, counterpropaganda]. Perm: Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2007.

Расулов Заур Асадович
аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

Rasulov Zaur Asadovich
Postgraduate student,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

E-mail: cora-200.711@yandex.ru

УДК 32

Расулов, З. А.

Информационное неравенство регионов Российской Федерации и информационная политика (как факторы формирования информационного общества) / З. А. Расулов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 42–49.